

Ирина Воробей

Не чужие

Ирина Воробей

Не чужие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67122801

SelfPub; 2023

Аннотация

Два года назад они разошлись. Игорь уехал в столицу, Алёна осталась в родном городе. Он выбрал собственный бизнес и свободу, она – корпоративную карьеру и стабильность. За ним по пятам Алёна добилась назначения в Москву, но встретились они случайно – однажды им оказалось по пути...

Содержание

Глава 1. По пути	4
Глава 2. Не свидание	22
Глава 3. Не чужие	38
Глава 4. Ничуть	54
Эпилог	63

Ирина Воробей

Не чужие

Глава 1. По пути

Алёна ненавидела опаздывать, но пробка образовалась слишком внезапно для полудня пятницы. Или Геннадий недоглядел, поленился и выстроил маршрут тяп-ляп, не посмотрев стандартную загруженность дорог и ремонтные работы в это время в этом месте. Злой взгляд вперился в зеркало заднего вида, притягивал к себе желтоватые глаза шофёра, провалившиеся под толстый лоб.

Без неё бы не начали, просто подавать подчинённым плохой пример не хотелось. Она им пробки не прощала. Оттого сейчас нервничала. Губы рефлекторно сжимались – мышцы помнили, как тысячи раз мяли плотный фильтр сигареты в минуты волнения. Курение стало её последней слабостью, которую Алёна, наконец, победила. Уже полгода, с самого переезда, не брала в рот ничего дымящегося. Даже ответственная должность, огромный город и незнакомые люди повсюду не сломили её. А тут нелепая пробка, которой не должно было быть.

Шофёр водил головой в стороны, пытаясь из-за тягача что-то выгладеть, хотя огромный квадратный зад грузови-

ка перекрывал обзор ещё как минимум трём автомобилям за ними. Шишковатые пальцы почесали затылок. Глухой свист вырвался из груди. Напоровшись на холодный серый взгляд пассажирки, Геннадий развёл руками.

– Не знаю, в чём дело. Обычно дороги тут свободные. Авария, наверно.

Его предположение тут же подтвердилось. Грузовик двинулся вперёд и вправо и открыл вид на два целующихся седана с мятыми боками. Из расположения автомобилей не было понятно, кто кого подрезал, но оба явно не хотели друг другу уступить.

– Откуда берутся такие идиоты? – по-философски отстранённо спросила Алёна, когда они проползали в общем потоке мимо ДТП.

Водитель справа сидел за рулём и ругался по телефону. Вторая машина пустовала.

– Каждый уверен, что прав, – что-то в тоне Геннадия ей не понравилось.

– И каждый выставил себя дураком, – отрезала она и потянулась за жвачкой, которую по совету брата использовала вместо сигареты.

Спасение лежало в боковом кармашке. Серебристая обёртка сразу привлекла взгляд. Только Алёна сунула подушку в рот, как автомобиль резко остановился. Её сильно тряхнуло. Жвачка без проблем пролетела в горло, глоток получился рефлексивно. Она застыла, на секунду потеряв-

шись.

По лобовому стеклу стучали. Мужчина в коричневом костюме ломился в боковую дверь. Ошеломлённый Геннадий обернулся на пассажирку. Алёна перевела взгляд на окно, в котором курносое лицо с аккуратной бородой и модной причёской смотрело на шофёра с отчаянием. Ей понадобилось целых три секунды, чтобы узнать в нём Игоря, свою единственную в жизни любовь. Бывшую.

«Так, пузо втянуть, волосы чуть приспустить, грудь приподнять, – действовала Алёна по давно отработанной программе – она к этой встрече два года готовилась. – Блин, надо было брать то утягивающее бельё по акции. Маникюр? Ага, цел. Брови? Вчера выщипала».

– Опустит стекло, – приказала она, а сама спряталась за пассажирское кресло.

– Мы разве не торопимся? – Геннадий притих прежде, чем Алёна вонзила в него директорский взгляд.

Окно приспустилось. Послышался встревоженный баритон.

– До Сити! Очень надо! – не спрашивал, а требовал Игорь у водителя. – Вы уже пятый, кого прошу. Не откажите. В долгу не останусь.

Тот вздохнул, переводя растерянный взгляд с настойчивого попутчика на заднее сиденье. Игорь направил зелёные глаза туда же.

Душа застыла. Тело её как будто ощущало, как холодный

и плотный газ внутри, который разрывал нервы. Алёна прижала бёдра друг к другу сильнее, а руки сцепила в кулаки. Потому что ждала этой встречи и столько раз её перекручивала.

В фантазии она представляла перед ним королевой, всего добившейся, совершенной, счастливой и ни в ком не нуждающейся. Думала, что приведёт себя в идеальное состояние, ослепит его красотой, но времени как-то не нашлось. И сил. Мягкий животик чуть выпирал из-под платья и кожа на бёдрах морщилась. Видно не было, но она-то знала. Знала, что стала есть гораздо больше, как переехала, потому что курить сама себе запретила, а справиться со стрессом только собственными ресурсами не могла. И презирала себя теперь за это.

Машины сзади загудели. Алёна быстро вернулась в реальность и, наконец, осмелилась поднять на него взгляд, уже бесстрашный, типичный директорский.

– Садись.

Игорь замотал головой медленно – не верил себе и ей. Зелёные глаза расширились, захватывали больше света, чтобы видеть лучше, разглядеть её внимательнее. Алёна специально откинулась на спинку в тень. С кожей тоже были проблемы из-за неправильного питания. Испугалась, что он заметит толстый слой тоналки. Раньше она ведь этим не пользовалась.

– Садитесь! – раздражился Геннадий и поднял стекло.

Игорь кивнул послушно и влез в салон, громко хлопнув дверцей. Водитель ворчал на него за это ещё несколько минут, даже после извинения.

Вместе с хлопком на Алёну поплыл незнакомый аромат, искусственный, терпкий, волнующий. Она медленно вдыхала и ещё медленнее выдыхала воздух, боясь выдать собственную дрожь. Родной язык забылся разом, разлетелся в сознании иероглифами, из которых никак не составлялись слова. «Слабачка. У тебя совещание с десятью заместителями, а ты трусишь перед бывшим», – внутренняя директриса пыталась привести всё тело в тонус. Но сердце скулило. Истосковалось. Несколько секунд явно было недостаточно, чтобы им налюбоваться.

Игорь почти не изменился, только столичный лоск приобрёл, как и все здесь. Словно налёт гламура витал над городом в воздухе, а кожа его волей-неволей впитывала. Даже она тональным кремом стала обильно пользоваться после переезда.

Он похудел. Щёки впали. Зато скулы выпирали сексуально. А глаза над ними казались всегда чуть навывкате, огромными и сочными. На первом свидании он ещё носил очки, а потом менял цвет радужек линзами каждые несколько месяцев. Сейчас они окрасились в гороховый. Хотелось в них смотреть с наваждением, но Игорь не оборачивался.

– Это ты там в аварию угодил? – спросила Алёна, чтобы не поддаваться ностальгии.

Внутри и так всё бурлило и мешалось. Чувства опускались на дно, обиды выстреливали фонтаном. Она пыталась не дать им собой овладеть и достала ещё одну жвачку.

– Я по своей полосе ехал, – приглушённое недовольство вылетело вместе со вздохом. – А этот недоумок с чего-то решил, что я должен его пропустить.

Геннадий усмехнулся. Алёна поджала губы. Упёртости Игорю было не занимать.

– Ты давно здесь? – послышался неуверенный вопрос спереди.

– Полгода.

Игорь закивал.

– Сколько с меня? – он посмотрел на шофёра.

Тот смотрел на дорогу, а уши напряг, вслушивался в разговор, чтобы потом разнести сплетни по компании, догадался, что дело не просто в попутной дороге. Алёна натянула позвоночник, пытаясь придать ему прочности, но душа издала лёгкий звон, как натянутая струна.

– Брось. Нам по пути, – ответила она за Геннадия.

– У тебя уже личный водитель, – Игорь хмыкнул и обернулся, но кресло всё равно не давало увидеть её лицо.

Алёна спряталась в углу, прильнула к дверце, положила локоть на полку и с чувством неловкости пояснила:

– Служебная.

Игорь опять закивал и отвернулся. Геннадий взглянул на него мельком. Морщины вокруг рта чуть изогнулись в

усмешке. Мигающий зелёный перевёл его внимание на дорогу. Они ускорились, чтобы проскочить.

– Ты же вроде не любила Москву. Какими судьбами?

– От должности регионального менеджера центрального округа не отказываются, – тщеславие заставляло её хвастаться.

Алёна специально сформулировала фразу так, будто её пригласили на эту работу. На самом деле, она добивалась назначения целых полтора года. Ради него. Сначала лелеяла надежду, что они встретятся, не смогут устоять перед былой привязанностью и снова будут вместе, а потом осознала, что всё проходит. И сама уже не столько желала вернуть всё обратно, сколько доказать ему, что он многое потерял.

– Вот как. Поздравляю, – в голосе звучало неподдельное уважение и одновременно разочарование. – Молодец. Я не сомневался.

Игорь замер в профиль. Лучи зенитного солнца очерчивали белым светом прямой лоб, длинные ресницы, горбатый нос и тонкие губы, теряющиеся в брутальной небритости. Раньше он всегда ходил гладким, потому что ей не нравилось колотья. «Нашёл себе, значит, дуру, которая это терпит», – то ли с завистью, то ли с сожалением подумала Алёна и отвела глаза в сторону, чтобы не броситься на рожон. Сердце было готово к любой боли, лишь бы не испытывать больше тоску по нему.

– А у тебя как дела? – по его странице в соцсети, она уже

знала, что всё прекрасно, просто ехать оставалось минут десять, а приличия требовали поддерживать разговор.

Игорь ответил не сразу. Отвернулся, полностью спрятав силуэт за спинкой сиденья. Геннадий посмотрел на него сбоку, но, словив грозный взгляд директора, тут же переключился на дорогу. Красный светофор их остановил.

– Хорошо в целом, – квадратные плечи пиджака приподнялись на секунду.

Алёна сузила взгляд, нахмутив густые брови. Ждала продолжения ещё с полминуты, но Игорь замолчал, казалось, задумался. И только, когда они почти приехали в квартал современных небоскрёбов, спросил:

– Как там Ярик?

– Стоит, Белокаменный, – Алёна усмехнулась, вспоминая Рублёный город, по которому сама соскучилась за полгода в столичных глыбах из стекла и пластика.

Ничем существенным города не отличались. Здесь просто были панорамнее окна, шире проспекты и чище тротуары, да людей везде много, даже в тихих переулках. И там, и тут история наслаивалась в архитектуре через эпохи. Миллионы жизней начались и закончились. В этих глыбах ведь крылась тысяча лет, а они всё стояли и каменели. Это она его всего два года не видела. Ей раньше казалось, невыносимо долго. «Выносимо, – убеждала себя Алёна. – И ты когда-нибудь закаменеешь».

Игорь выдавил смешок.

– Где вас высадить? – разорвал меланхолию хриплый от возраста голос Геннадия.

– Где-нибудь здесь, где вам будет удобно, – Игорь поводит рукой неразборчиво перед собой.

Шофёр остановился напротив булочной у припаркованных авто на аварийке.

– Я всё-таки расплачусь, а то неудобно, украл ваше время, – улыбнулся Игорь. – Только у меня налички нет. Могу на карту скинуть. По номеру телефона.

Он развернулся всем корпусом к Алёне, держась за кресло одной рукой, и посмотрел с вопросом в глаза. Она чуть опять жвачку не проглотила.

– Хорошо. Записывай, – в горле не першило, но рефлекторно захотелось его прочистить.

– Номер тот же, – усмехнулся он, когда Алёна продиктовала все цифры.

Сердце привскочило, выпустив волну надежды по нервам, но быстро встало на место, продолжая отчаянно биться.

– Роуминг же отменили, – пояснения не требовались, но оставить замечание без ответа она не могла.

Алёна его номер тоже сохранила, даже не думала удалять. И в социальных сетях они до сих пор дружили. Так было легче страдать по утраченному. Она любила в пятничные вечера под вино полазить по его страницам, пересмотреть тысячи раз виденные фотографии, впиться пьяными глазами в сияющую улыбку, которая раньше часто обращалась к ней.

По утрам он всегда встречал её улыбкой, а она пряталась под одеялом, стесняясь себя растрёпанной. Даже спустя три года совместной жизни. Игорь тогда беспощадно срывал с неё одеяло и зацеловывал всё лицо, и шею, и грудь, и живот. Кожа хорошо помнила сладкие прикосновения и теперь покрылась мурашками. Грудной спазм проколол душу.

Банк уведомил о поступлении перевода в пятьсот рублей с коротким сообщением: «Рад был увидеться. Ты ничуть не изменилась ;)». И дверца резко захлопнулась. Игорь сразу отвернулся от машины и поднёс телефон к уху. Геннадий тронулся с места. Алёна выворачивала шею, чтобы насладиться стройной фигурой напоследок, но та быстро скрылась за поворотом.

Заместители заждались, а Алёна шагала медленно, буквально заставляя ноги переступать по коридору. Глаза разглядывали царапины на глянцевом покрытии пола. В похожем состоянии было её сердце, тоже затоптано и исцарапано, и она сама добавляла ему новые росчерки боли.

Офис гудел в разгар рабочего дня. Сквозь высокие окна в стеклянные кабинеты вливалось тёплое лето. Пылинки плавали в воздухе. Глаза всё подмечали, а сознание само как будто плыло в тумане песчинкой света. Алёна смотрела во круг на сотрудников и бумаги, с которыми они возились, и хотела вырваться наружу, в лето, на тот перекрёсток, где высадился Игорь. Догнать его и потащить в булочную, чтобы наутро проснуться растрёпанной и зацелованной.

– Такой странный, позвонил только что, сказал, вакансия больше не актуальна, – уловила она разговор двух девушек из департамента по управлению персоналом. – До этого его даже авария не остановила. Писал, что всё равно едет.

Блондинка в строгой юбке шагала с напарницей чуть впереди, держа в руке тонкую папку.

– Мария опять ругаться будет, что я такого специалиста упустила, – сетовала сотрудница. – Когда вакансия срочная.

– А чё, прям крутой?

– Ну... работал в нашем Ярославском филиале. Показатели отличные. Лучший продажник три года подряд.

Алёна кралась за ними, как хищник, учуяв добычу.

– А чё не перевёлся просто?

– Бизнес здесь мутил, что-то не так пошло. Как раз на собеседовании узнать хотела.

Девушки стали заворачивать в коридор родного департамента. Алёна их остановила.

– Стой, – она уже тянула руку за папкой, в которой надеялась найти анкету кандидата. – Его резюме?

Девушки переглянулись и уставились на неё недоумённо.

– Ну, продажника этого, из Ярославля? – нервно взмахнув кистью, Алёна требовала передать ей папку.

Рекрутер сняла с зажима файл и протянула дрожащей рукой, а у самой глаза заплыли страхом.

– Могу ещё раз ему позвонить...

– Спасибо, не надо, – мягко ответила Алёна, чтобы её

успокоить, и пробежалась взглядом по анкете. – Он же сам отказался. Наверняка на то были причины.

«Ясно», – закончила она в уме, узнав на фото любимую улыбку.

– Держи. Не переживай. Найдём гораздо лучше, – Алёна как будто и себе это говорила.

У рекрутера челюсть отвисла, но руки приняли передачу. Обе ещё долго провожали её выпученными глазами. Она ведь даже их имён не знала и, вообще, наймом сотрудников среднего и низшего звена теперь не занималась. И вдруг лично просмотрела анкету кандидата, который даже на собеседование не пришёл.

«Держи себя в руках, – приказал разум распустившему нюни сердцу. – Тебя ждёт работа. А он – давно нет. Вам и раньше не было по пути».

Входя в зал совещаний, Алёна решила, что сегодня купит на вечер две бутылки сухого белого и пачку сигарет, чтобы травиться не только тоской.

Первая бутылка улетела незаметно. В пепельнице валялось уже две сигареты. Третью Алёна только зажгла. Смолистая вонь вперемешку со спиртом витала на кухне, отчего подташнивало, но она всё равно продолжала. От одиночества её тошнило гораздо сильнее.

В семейном чате кипело бурное обсуждение сегодняшней встречи.

– Доча, мне кажется, это был знак свыше. Игорь же хоро-

ший парень. Может, не стоит его упускать. Позвони, – писал папа. – Тридцатка всё-таки. А у тебя, кроме него, никого и не было.

Алёна закатила глаза и проворчала вполголоса:

– Вообще-то, я на него девять лет из этих тридцати потратила.

Первый год они общались исключительно по рабочим вопросам. Он уже был успешным менеджером по продажам, она – ассистентом руководителя. Второй год она добивалась его внимания. На третий они стали встречаться. Два года Алёна жила на две квартиры. Только под конец четвёртого съехались. И жили три года вместе без регистрации. Расстаться зато было проще. Она просто вернулась к родителям, а он уехал в Москву. И последние два года Алёна потратила на пустые страдания по нему. «Действительно, треть жизни ушла в никуда, – вдруг осознала она. – Теперь у меня живот, тридцатка за плечами и стрёмная перспектива остаться старой девой».

Мама возражала:

– Да он как был неудачником, так и остался. Раз опять искал работу. Причём обычным менеджером по продажам. Тут-то хоть начальником был. А там даже бизнес прогорел. Сожгла его Москва-то.

– Мам, да Лёнка у нас настолько сильная и независимая, что ей как раз такой и нужен, – брат смеялся жёлтыми рожицами со слезами из глаз.

– Доча, любишь его до сих пор? – папа умел задавать корневые вопросы.

Алёна шмыгнула носом и затянулась, прежде чем написать: «Не знаю. Я просто больше никого не любила. А к нему у меня особое отношение. Наверное, навсегда останется».

– Дочь, не мели чепуху! – мама всегда реагировала остро. – Ты вон какая, а он чё? Ищи достойного. Хватит сопلي дожёвывать. Опять вино пьёшь?

Алёна усмехнулась и снова наполнила бокал. Раньше за собой не замечала, но теперь обнаружила новую слабость – тягу к алкоголю, конкретно к белому сухому. Поначалу это казалось столичной эстетикой, но всё свелось к прозаике одиночества.

Брат, как обычно, писал всё, что думает:

– Лёнка, надо подождать. Сам позвонит, тогда соглашайся. А то страдаешь тут зря, а может, ему и нафиг не нужна. Вон видела, с какими красотками он там тусит?

– Ой, Серёж, молчи, а? Завидууй про себя, – вступилась мама. – Сестра у тебя тоже ничего. Хотя бы не тупоголовая, как эти раскрасотки.

Алёна выпила залпом. Семья поддерживала, как умела. Требовать от них большего она перестала ещё в двадцать пять. Теперь просто ценила заботу, хотя порой после таких разговоров накрывало уйти в запой. Благо, выходные пролетали быстро, а в понедельник всегда надо было на работу. Отпуска она не брала, чтобы не расслабляться.

Из чата Алёна вышла, не ответив. Хотелось подумать в спокойствии. Обдумать всё ещё раз. Или придумать. Повод. Такой, чтобы не выглядеть глупой.

Она почти сразу перешла из мессенджера в диалоги банковского приложения, где висел перевод от Игоря. Можно было написать ему что угодно, позвать погулять, поболтать. Ведь было же им, о чём поговорить. Два года не виделись. Хотя о себе она всё уже рассказала. Стала региональным менеджером и переехала в Москву – больше у неё в жизни ничего не происходило. А у него, по крайней мере, в соцсетях, случалось множество знакомств, мероприятий, вечеринок. Бизнес предполагал. Они с партнёром держали несколько студий и помещений, которые сдавали в аренду под разные нужды: свадьбы, корпоративы или конференции. В интернете Игорь хвастался, что организовывал увеселительные мероприятия для крупнейших компаний страны. И её в том числе, для центрального офиса, когда она ещё жила в Ярославле.

«Что могло пойти не так?» – задавалась вопросом Алёна. Она ведь знала, какой он профессионал и в целом по жизни толковый. Точно не такой дурак, чтобы не рассчитать бизнес-план нормально, профукать клиентов или залезть в кредит с высоким риском неуспеха. Игорь чётко понимал, зачем и куда уехал, в партнёры выбрал школьного друга, который давно его зазывал в Москву заняться бизнесом, сам об этом мечтал. Все уши ей прожужжал. Предлагал открыть се-

мейное предприятие. Она в него не верила. Корпоративная карьера казалась безопасным и надёжным путём в жизнь, а бизнес – приключением с шансами напололам. Хотя, пока смотрела его фотографии, Алёна перекусала губы до дыр от зависти и ревности и тысячу раз пожалела, что не поехала с ним тогда. А теперь оказалась права.

«Написать всё-таки?» – вопрошала душа, а глаза поглядывали на часы, ждали полуночи, как в сказке, будто чудо обьязано было свершиться. Все три стрелки сошлись, а телефон молчал. Алёна запила тремор, который нарастал из ниоткуда, со дна пьяной души, взбаламученной внезапной надеждой. И, подождав ещё минут семь, поняла, что уже не в том возрасте, чтобы сказки сбывались. Лет двадцать как точно, потому выпила и закурила ещё.

«Всё приходится делать самой», – решила она, когда и вторая бутылка опустела.

Пятая сигарета наполовину стала пеплом. Дрожащие пальцы печатали по размытому в сознании экрану. Буквы дрожали тоже.

«А что, если Серый прав, и я ему нафиг не нужна?» – испуг отрезвил Алёну на секунду, как вспышка алого света, но тут же угас, размытый табачным дымом. Одна затяжка вернула ей легкомысленность. И она отправила сообщение: «Сумбурно встретились. Даже не поговорили толком».

Пить уже было нечего, а хотелось ещё посидеть. Душевно, под попсовую музыку, дождаться ответа. Или не дожидаться

и просидеть ещё дольше.

«Тебе есть, что мне сказать?» – пришёл вопрос в ответ минут через тридцать. Часовая стрелка перевалила за час. Алёна вытянулась вся на секунду, глядя в экран сверху, и сжалась. Руки обняли друг друга. Она их вдавливала в грудь, чтобы сердце не выскочило. А то билось в неистовстве, как пробудившийся через столетия демон, жаждущий страданий, боли и немного похоти.

«Серый был прав, – разочаровалась в ней Лёнка, наивная и глупая, которую она думала, что давно вытеснила из головы. – Я ему не нужна. Ни нафиг, ни как бы то ни было ещё». Слезы вытекли, хотя она миг назад и боли-то не испытывала. Больше всего обижала ограниченность объёма бутылки. В этом престижном районе, где компания снимала ей квартиру, в такое время алкоголь уже не продавали.

«Куда тебе дальше напиваться, свинья? И так нажралась и сразу по бывшим. Ложись спать, дурёха. Завтра и не вспомнишь», – ругалась на себя как мать Алёна. Не умела себя утешать, потому выкурила ещё одну сигарету, обещая, что эта станет последней в жизни, выбросила бутылки в мусорное ведро, решив, что и пить завяжет, и убедила себя, что больше слабину никогда не даст.

Только она закуталась в простыню с комфортом, как прозвучал сигнал уведомления. Беспокойное сердце не позволило его проигнорировать. Алёна открыла банковское приложение и прочитала: «Хм. Так и думал».

На пьяную полусонную голову после тяжёлой рабочей недели думалось не то и не так. Минуту Алёна потратила, чтобы понять, как это стоит расшифровывать. Глаза закрывались. Мозг отказывался напрягаться. И тело обмякло. Сердце трепыхалось и хотело ему что-то ответить, но сознание медленно выключалось, успело уловить только часть нового сообщения: «Будь завтра в...».

Глава 2. Не свидание

Встречу Игорь назначил на утро, как будто специально не хотел превращать её в свидание. Попросил одеться попроще и поудобней и сбросил локацию, которая привела Алёну в промышленную зону, близкую к центру города географически, но архитектурно и инфраструктурно сильно от него далёкую.

Такси высадило её у обочины. Вокруг простирались неухоженные газоны, их обрамляли разбитые тротуары, над которыми торчали кривые заборы, а за ними прятались советские здания, полуразрушенные или недостроенные. Но людей здесь было много. Все стягивались по тропинкам к деловым центрам, как муравьи. И всю обочину уже заставили автомобили разных цветов и фасонов.

Игорь вылез из белого «Лексуса» с покоцанным бортом и замахал рукой. Он был в чёрной облегающей футболке, свободных штанах и солдатских ботинках с внушительной подошвой. «Побрился», – подметила Алёна.

– Я же сказал, попроще и поудобней, – цокнул Игорь, прохаживаясь взглядом сверху вниз и обратно по её фигуре.

Алёна повторила за ним. Синее платье в обтяжку и классические туфли на тонком каблуке сильно резонировали с его хулиганским образом. «Это только для тебя свидание, дура», – корила себя она, вода обиженными глазами по кру-

гу.

– Это самое простое и удобное, что нашлось в моём московском гардеробе, – острый подбородок чуть приподнялся в демонстрации превосходства.

Игорь хмыкнул и мотнул головой.

– Я знал, поэтому подготовился.

Он полез на заднее сиденье и вытащил резиновый комбинезон, слитый с сапогами, уродливый, как само болото, для хождения по которому предназначался.

– И носочки, – Игорь улыбнулся, вынув из кармана квадратную упаковку с белым хлопком внутри.

С размером угадал. Или помнил. Как и то, что никакие другие, кроме белых, носки она не любила, даже если приходилось их часто менять, что выходило за рамки её обыкновенной практичности.

– Спасибо, – Алёна переняла сменный костюм и застыла в недоумении. – Что дальше?

Игорь оценивал её платье, почёсывая подбородок.

– Мда, а вот к этому я готов не был. Думал, верх и низ будут отдельно.

– И зачем это всё?

Она осмотрелась. Промзона выглядела неприглядно и неряшливо, но не настолько.

– Хочу спустить тебя с небоскрёба под землю. А то засиделась в облаках.

На загорелом лице выступила ухмылка, но не ехидная, по-

тому что в глазах таилась грусть или что-то другое, неразборчивое и сентиментальное. Алёна покраснела от этого взгляда и этих слов и облизала губы от неловкости. Вкус помады лёг на язык едкой химией.

– Поднять сможешь? – он потянул свою футболку наверх, предлагая ей так же поступить с платьем.

На мгновение показались косые мышцы живота, выпуклые и тугие, как корни деревьев на лесной тропинке. Алёна на этот миг замерла, но быстро потупила взгляд, чтобы не спалиться.

С её платьем такой фокус бы не прошёл. Подол сужался к коленям, а костюмная ткань имела тугую плотность, которую трудно было растянуть на ширину бёдер. Алёна это продемонстрировала.

– Как ты его надевала тогда?

– Через верх! – она всегда бесилась, когда он не улавливал очевидных вещей.

– Мда, – снова протянул Игорь и кивнул на комбинезон в её руках. – Нужно переодеться в это.

Алёна брезгливо глянула на робу, бесформенную, мятую и уже бывшую в употреблении, неизвестно кем. «Вряд ли чисто плотной девушкой», – подумалось с омерзением. У наряда был ещё один существенный недостаток – почти полностью открытый верх с тонкими лямками, которые ничего не могли прикрыть.

– Придётся тебе голой ходить, – Игорь поиграл бровями

и ухмыльнулся. – Не бойся, под землёй прохожих немного. И темно.

Она вспыхнула, больше от его наглости, чем от смущения быть обнажённой.

– Фантазии свои закатай, – отрезала Алёна. – Это тебе придётся ходить голым.

Она сделала к нему уверенный шаг и оттянула пальцами гладкую ткань на костлявом плече. Отчётливый смородиновый аромат освежил сознание и душу. Алёна помнила другой его запах, но этот нравился больше, возбуждал мгновенно. Сердце затрепетало, как будто крылья отрасли и хлопало ими по груди, пытаясь взлететь.

– Ты свои тоже держи при себе, – Игорь повёл плечом, чтобы скинуть её руку, и опустил взгляд вниз, на колени. – Платье не жалко?

Алёна не успела сообразить, потому ответила бездумно:

– Разумеется, нет. Я специально самое дурацкое надела.

– Я заметил.

Возмущение с ахом вылетело наружу, но Игорь не обратил внимания. Он резко развернул её передом к машине и присел. Алёна заволновалась и обернулась, оттягивая таз от лица, которое теперь дышало ей в попу.

Жилистые руки схватились за короткие борта выреза сзади и слегка дёрнули их в стороны.

– Что ты?.. – Алёна отскочила, но упёрлась в железную крышу авто.

– Пытаюсь сделать твоё платье ходибельным, – пыхтел Игорь. – Хорошее, однако, не рвётся нифига. Дорогое, надежное.

– Что?! – она прижала руки к ягодицам, защищая платье.

– Ты же сказала, не жалко? – чёрная бровь приподнялась на смуглый лоб.

– Ну, не настолько! – Алёна отвела подбородок в сторону.

– Ты хотела поговорить или нет? – голос его погрубел, как будто ошетинился, а в глазах скользнул холодный упрёк. – Без этого прогулка не состоится. Хоть чем-то ради меня можешь пожертвовать?

Алёна мгновенно надулась смесью газов из гордыни, обиды и злости и посмотрела на него большими глазами.

– Будто ты ради меня чем-то жертвовал.

– Только временем, – сказал Игорь тихо, опустив голову, – которое мы, оказывается, тратили друг на друга впустую.

Она заметила, что морщины стали проступать на его лице отчётливее, чем были пару лет назад. Он тоже не молодец. Ещё был старше на четыре года. Теперь выглядел совсем повзрослому, солидно, даже в спортивной одежде. Алёна почему-то до сих пор помнила его двадцатипятилетним в самую первую встречу. И все эти годы в памяти он всплывал именно таким: беззаботным, жаждущим жить, воодушевлённым и воодушевляющим, не красавцем, но обаятельным до обожания. То ли загар его омрачал, то ли сама жизнь наложила свой отпечаток, но сегодня Игорь показался ей уставшим.

Пропал и огонёк в глазах, и резкость движений сбавилась, и губы выжимали улыбку не до конца. А злость выплёскивалась неконтролируемо, как забродившая жижа. Раньше он лучше управлял эмоциями.

У Алёны всегда был низкий болевой порог, но сейчас в груди словно бомба взорвалась. Внутри, под оболочкой, она разлетелась вдребезги и всё равно пыталась собрать ошмётки в нечто цельное. Получилась просто куча хлама. Такой она себя ощущала: никому не нужной, разрушенной до основания, грязной горой из целлюлита и отходов жизнедеятельности.

– Ну, хоть вовремя одумал... – окончание она проглотила вместе с болью. Мозг не хотел врать.

Глаза заслезились. Губы стянулись в линию. Руки сложились на груди, где сердце билось мучительно медленно.

Зелёный взгляд впился в её профиль, который Алёна изо всех сил отворачивала.

– Нас гид ждёт, – Игорь выдохнул. – Давай, хотя бы его время зря тратить не будем. Повернись.

Она согласилась. Разбитое сердце со всем давно смирилось. И с его уходом, и с собственным одиночеством. Но сейчас опять трепетало, ещё надеялось, глупое. Хотелось его заковать в доспехи, чтобы и само не брыкалось, и другие на него не посягали.

– Только не здесь. Лучше в машине, – предложила она, заметив, как косятся на них прохожие.

Не каждый день можно было увидеть картину, как мужчина разрывает на женщине платье прямо на дороге.

– Ну, давай, на карачках тогда, – Игорь махнул на заднее сиденье автомобиля.

Алёна послушно полезла внутрь, попой к нему. Лицо горело изнутри и снаружи. «Господи, кто бы из коллег увидел, месяц бы обсуждали», – директорская часть души пыталась её пристыдить, но разум успокаивал. – Сегодня суббота».

Игорь нагнулся и сунул половину корпуса в салон за ней. Алёна представила, как он сейчас ухмыляется на её круглый зад.

На четвереньках в платье на заднем сиденье авто она ползала последний раз лет семь назад, когда они только начали встречаться. Тогда платье было посвободнее, зато салон поуже. По своему первому авто, жёлтому «Матизу», Алёна до сих пор скучала. Или по тому, как классно, хоть и неуклюже они с Игорем занимались там любовью. Страсть искрилась, чувства били фонтаном, а обиды ещё не успели накопиться. И целлюлита тогда не было.

Вдруг Игорь засмеялся и вылез из салона, держась за дверцу. Алёна надулась, заблаговременно знала, что это неспроста. Он хохотал, как ребёнок, согнувшись пополам, долго и громко. Она перевернулась на сиденье, опустив ноги на пол, сложила их одну на другую, а взглядом въедалась в смуглое лицо.

– Вспомнил просто, как ты устроила мне газовую атаку в

наш первый раз.

Алёна от стыда сгорела мгновенно. Они уже столько раз просмеяли эту ситуацию вдоль и поперёк, но её всё равно накрывало горячим смущением. Она тогда в «Матизе» тоже залезла на заднее сиденье, попой к нему, и, когда он неудачно схватил её за живот, не смогла удержать физиологический порыв выпустить накопившийся газ, который быстро наполнил крохотный салон. Игорь пулей вылетел из авто, голый на улицу, а она открыла вторую дверцу и высунула только голову, чтобы не задохнуться. Всё происходило в майский полдень во дворе её родительского дома. Соседи многократно на них оборачивались, пытались разобраться, что происходит. Пришлось оттуда уехать в более укромное место.

– Организм меня инстинктивно защищал, – отбивалась Алёна, а про себя удивлялась, как он после такого позора вообще её хотел.

– Не сработало, – без улыбки ответил Игорь.

Их взгляды встретились и сразу разбежались, наткнувшись на боль друг друга, как в отражении.

– Ладно, отключай защиту, нападать не собираюсь, – он нагнулся и залез наполовину в салон.

Алёна промолчала. «Блин, во что ты вписалась?» – дрожала душа. Ягодицы сжались, бёдра напряглись, живот втянулся под рёбра. Тело медленно замораживалось от неловкости и немело. Но прогулку она заканчивать не хотела. Не зря ведь с утра приводила себя в порядок: мылилась, бри-

лась, красилась. Целых два часа на это потратила. И ещё с ним не наговорила, они ведь только и делали, что язвили, а хотелось, наконец, узнать, как у него дела по-настоящему, не по-инстаграфному. Нелепая гордыня мешала спрашивать откровенно. Он ведь тоже её жизнью не удосужился поинтересоваться.

Ткань сзади громко разорвалась. Толчок качнул Алёну вперёд. Игорь выдохнул:

– Готово, – и странно замолчал.

Она обернулась, попой чувствуя его горячее внимание. На лице Игоря сияла любопытная ухмылка.

– Мм, малиновое кружево, – он кивнул подбородком вперёд. – Мой любимый цвет... на тебе.

Она резко прижала попу к сиденью, плюхнувшись неуклюже от волнения, и опять залилась краской, сама стала малиновой, как переспелая ягода, ведь специально такое бельё покупала. У неё малиновых комплектов собралось много, даже за те два года, что они не встречались. С привычками сложно было бороться. Или с привязанностью.

Игорь отошёл от автомобиля. Почувствовав свободу движений, Алёна натянула штанины поверх платья, которое превратилось в фартук. Оно задралось на живот – Алёна его сложила в несколько раз, чтобы поменьше мешало.

– Готова? – спросил Игорь, когда она вылезла из салона и, получив в ответ кивок, занял заднее сиденье, чтобы тоже надеть комбинезон поверх штанов и футболки.

В форме коммунального рабочего Алёна почувствовала себя совсем неловко и боялась поднимать глаза, чтобы не напороться случайно на знакомые лица, хотя здесь никто не обращал на них внимания, а круг её общения вряд ли мог проходить мимо, только проезжать. На скорости и расстоянии вряд ли кто-то бы её узнал, но Алёна всё равно переживала.

– Сумочку оставь здесь, – Игорь деловито кивнул на машину и потеревил замок переднего кармашка её комбинезона. – Телефон сюда можешь сунуть.

Алёна отстранилась, словно боялась домогательств, но послушалась.

Через пару минут они шагали по зелёному двору, где под пышным клёном их ждал гид. Алёна сразу его узнала по такому же комбинезону военного цвета. Широкоплечий и круглопузый мужчина встречал их бодрой улыбкой и касками.

– Здрасьте, – сказала она, оценивая гида и обстановку.

– Алёна, это Иван, наш проводник в подземелье, – представил его Игорь.

Тот кивнул и протянул каски с фонариками:

– Наденьте.

Оба послушно натянули защиту на головы. Взглянув вниз, Алёна заметила, что они стоят вокруг чугунного люка, наполовину сдвинутого в сторону. Оттуда несло дустом и затхлостью.

– Ты мне побег из Шоушенка устроить решил? – не смогла она сдержать возмущение и страх.

– Это коллектор, там чисто и почти не воняет, – усмехнулся Иван.

– Коллектор чего? Отходов?

– Дождевой воды, – успокоил её Игорь. – Не бойся, какаш не будет.

Алёна фыркнула, покосившись на затоптанный люк и черноту под ним.

– Надеюсь, крыс там тоже не будет. Ты же знаешь, как я ненавижу грызунов.

Игорь посмеялся.

– Ты много чего ненавидишь, всего не упомнишь.

Её серые глаза озарила алая вспышка злости, но Игорь прикрылся каской, опустив голову. Разряд ненависти вылетел в оранжевый пластик, оставив цель нетронутой. Алёна испытывала не менее обжигающую досаду.

Он и раньше жаловался на её капризность и привередливость, но она была убеждена, что ведёт себя в пределах разумного. Алёна искренне не понимала, как можно любить хомяков, которые едят, спят и ходят в туалет в одном месте, или не убирать за собой волосы в ванной, или носить алые гольфы с шортами, или слушать рэп, и много ещё всяких «или».

К тому же хомяк постоянно шуршал и требовал пожрать, а ответной ласки не давал никакой, хотя Игорь с ним сюсю-

кался. Но, когда они съехались, ему пришлось отдать питомца соседскому мальчишке. Тот позволял навещать животное в обмен на корм. Алёна ревновала и бесилась на хомяка ещё больше.

– Ну, я первый, – Иван выдохнул, как перед употреблением водки, и полез в люк.

Оказалось, подземелье находилось неглубоко и винтовой лестницы там не оказалось. Гид просто спускался постепенно по выпирающим из толщи каменной кладки железякам в форме буквы «П». Эти выступы одновременно являлись ступенями и поручнями.

– Давай, я помогу, – Игорь головой показал ей лезть следующей. – Иван тебя там подхватит, если что.

Алёна не любила показывать себя трусихой, потому с гордо поднятой головой и дрожащими ногами полезла в дыру. Игорь держал её за одно запястье. Грязь со ступеней на каждом шаге осыпалась в темноту, создавая ощущение ненадёжности основания, но внизу уже моргал фонарь Ивана, и вскоре она почувствовала его крепкую руку.

Встав обеими ногами на твёрдую почву, Алёна отряхнулась, хотя не требовалось, и огляделась. Её спустили в огромную бетонную трубу. Землю островками покрывали лужицы и скопления глины, по обочинам валялся мусор.

Каждый звук и шорох разносился тягучим эхом по тоннелю. Темнота сковывала. Фонарик освещал лишь малую часть пространства. Остальное оставалось в слепых сумерках, где

едва различались силуэты и оттенки серого.

Алёна не любила ограниченные пространства без света и свежего воздуха, особенно под землёй, особенно канализации, особенно ведущие, неизвестно куда. Ей здесь не понравилось.

– Во что я опять из-за тебя ввязалась? – спросила она риторически, больше у подземельного владыки, чем у Игоря, но ответил последний.

– Не бойся, это туристический маршрут, здесь каждый день люди толпами ходят.

Спокойный баритон разбивало дрожащим эхом, которое унеслось далеко в чёрную мглу. Такой отзвук всему придавал саспенса. Алёна почувствовала, как мурашки страха чешут спину и где-то в пояснице отнимаются нижние конечности, как будто контакты расходятся.

– Ну, не каждый. И не толпами, – поправил его Иван. – И не люди.

Алёна застыла. Злодейский смех ударил громом в сознании. Игорь тут же к нему присоединился. Оба, кивая фонариками, громко хохотали, как будто специально призывали подземных монстров на пир. Она косилась на них с недоверием и обидой, но от их весёлости немного полегчало. Никаких посторонних звуков не раздавалось. Никто не шаркал и не рычал. Монстры, если были, то, видимо, уже насытились.

«Как давно, интересно, сюда предыдущая группа спускалась?» – на секунду задумалась Алёна, но Игорь взял её за

руку и повёл за Иваном.

Его тёплый и мягкий обхват на запястье успокоил Алёну мгновенно. Это мини-объятие, нежное и при этом крепкое, всколыхнуло сердце, заставило вспомнить приятность его прикосновений, ощущения близости его тела, горячего и полного сил. Алёна раньше любила засыпать на нём. Просто приходила и ложилась сверху, как ребёнок, головой на грудь, под подбородок. А он в ответ сжимал её запястье и шутил: «Всё, ты прикована, не убежишь». И всегда, когда ругань заходила слишком далеко, Игорь обхватывал пальцами тонкую руку и произносил: «Полиция любви, сдавайся». И это работало. Злость затихала, просыпалась совесть и нежность.

Алёна очнулась, когда они уже шли по тоннелю под гулкий голос гида.

– Мы сейчас находимся на уровне захоронений древних славян...

Игорь заинтересованно кивал на каждый новый факт. Она никак не могла сконцентрироваться и оглядывалась по сторонам, хотя за ореолами фонарного света ничего толком не различалось. Темнота располагала к интимности. Место было подобрано удачно для откровенного разговора, если бы не вечно хихикающий Иван...

– А тут вон, гляньте, художничества. И под землёй есть таланты, – снова усмехнулся гид и осветил фонариком бетонную стену с граффити.

Автор изобразил круглые часы, все три стрелки которых

близились к полуночи. Часовая была ближе всего, минутная отставала ровно на один часовой круг, а секундная отсчитывала последние три деления. Всё, что оставалось за ними, сторало в пожаре времени. А на числе «12», присели на двойку, свесив карикатурные ножки, старик со старушкой. Они держались за руки и улыбались друг другу, а в глазах едва заметно отражался огонь. Внизу, для тех, кто не понял, имелась каллиграфическая надпись: «А с кем последние минуты хочешь провести ты?».

Рисовал ещё явно неопытный, но, заметно, способный художник. Линии казались слегка дрожащими, зато краски были подобраны со вкусом, и общая идея отчаяния перед конечностью бытия хорошо считывалась и головой, и душой.

Алёна искала взгляд Игоря, который изучал изображение внимательно.

– Нашла уже... – кашлянув, спросил он, – с кем помирать? Осторожные глаза смотрели мимо, украдкой.

– Говоришь, как старик, – она усмехнулась, а у самой нервы внутри перевязывались тугими узлами. – Я пока ищу, с кем жить.

– И как успехи? Много кандидатов?

Иван на заднем фоне копошился, рыскал по карманам. Алёна глянула на него быстро и увела взгляд в тоннельную темень.

– Есть один, – для себя она решила, что врёт, хотя сердце подсказывало – это правда.

Игорь прищурился. Губы завились в ухмылку.

– Неужели нашлось совершенство? Думал, таких людей не существует.

– Кто ищет, тот всегда найдёт, – мгновенно ощетинилась Алёна.

– А кто не ищет, тот никогда не потеряет, – заключил он и опустил голову.

Что-то внутри неё взвыло. Она зажмурилась, чтобы утихомирить боль, а вой не прошёл. Алёна отчётливо его слышала. Издалека звук немного рассеивался, но доносился громким. Игорь с Иваном обменялись испуганными взглядами. Игорь крепче сжал её запястье.

Глава 3. Не чужие

– Ты говорил, здесь редко, кто гуляет? – обратился он к Ивану.

Тот сглотнул.

– Бомжи... наверное.

Алёна сразу представила жуткую картину, как одичалый и обезумевший от голода и одиночества бездомный кидается на них, как собака, и рвёт на куски. Мозг даже запах дикаря почувствовал и остроту сточенных сырым крысиным мясом зубов. Мурашки неприятно защипали спину. Она схватила второй рукой запястье Игоря.

– Может, обратно пойдём? – проскулила.

Он обернулся и напоролся на тревогу в серых глазах.

– Вдруг кому-то нужна помощь, – уверенно заявил Игорь.

Иван завертел головой.

– Как бы она нам самим не понадобилась.

– Надо проверить.

Алёна с гидом переглянулись, оба сразу согласились, что спорить бесполезно, знали Игоря.

– Держись за мной.

Он подвинул её за плечо, чтобы полностью скрыть за широкой спиной, а сам осматривал землю и цеплялся взглядом за каждую штуковину, которая могла стать оружием. Перепробовал много булыжников и палок, наконец, остановил-

ся на отрезке чугунной решётки со рваными краями. Алёна одобрила выбор. Иван тоже вооружился куском арматуры.

Темнота в тоннеле сгущалась и напирала со всех сторон, словно воздух уплотнялся, набиваясь страхом. Протяжный вой, противный, скрипучий, ударялся о круглые стены и царапал беспокойную душу. Пахло сыростью и одиночеством.

Игорь шёл впереди медленно, но твёрдо. Алёна каждый шаг делала, как подскок, трусливо, резко, хотя старалась, напротив, быть плавной и тихой. Раскалённые нервы не позволяли. Дыхание то и дело перебивалось зашуганным сердцем. Только крепкая мужская хватка спасала от паники. Иван шёл последним, постоянно оглядываясь назад, в другую темноту, бесшумную и ещё более страшную.

Алёна выглядывала из-за широких плеч, пытаясь высмотреть во мгле очертания невидимого. Сама взвинчивала в себе страх, но при этом испытывала неясную уверенность, что с ней ничего случиться не может, только не тогда, когда она с Игорем. Она знала, более того, была убеждена, что он будет её защищать до последнего, хотя сама себе не могла объяснить такую убеждённость.

Вой становился отчётливее. Все трое шли медленно, но расстояние до источника звука стремительно сокращалось. За поворотом кто-то заунывно сипел. Игорь остановился и обернулся, приложив палец ко рту. А вторая рука разжала Алёнино запястье, но она успела перехватить его сама и отчаянно замотала головой, показывая, что не отпустит. Игорь

улыбнулся, едва сдержав смех.

«Придурок, нашёл, над чем смеяться», – ворчала про себя Алёна. Фонарик на его лбу слепил глаза до слёз. Или они подступали от страха. Ей мерещилось, что за поворотом ждёт зло, от которого не сбежать, чудище, которое не знает жалости, пропасть, из которой не возвращаются. Темнота, страшный скрипучий голос, тоннельное эхо, затхлость воздуха – всё это наводило на самые ужасные мысли.

Игорь ловко выдернул руку и приложил к её лицу, погладив по щеке большим шершавым пальцем. На мгновение сердце успокоилось.

– Даже не мечтай, я умирать не собираюсь, – прошептал он с сарказмом.

Алёна скорчилась, бесясь на его любовь к выпендрежу. Иван сзади нервно хмыкнул. Игорь переглянулся с ним и кивнул.

– Ждите здесь, я проверю, – шёпот почти приобрёл силу голоса.

Игорь двинулся вперёд на звук, который резко стал очень громким, словно тот, кто его издавал, чуял приближение чужаков.

Когда натянутая фигура Игоря заворачивала в тоннель, Алёна не выдержала и рванула следом вприпрыжку, громко и неуклюже, забыв обо всём. Только теперь ей стало яснее ясного, с кем она хочет умереть, даже если умирать не собиралась.

– Ааа! – завопил Игорь, резко дёрнувшись, когда она коснулась его плеча сзади.

Алёна от переизбытка эмоций тоже закричала. Они так несколько секунд орали, слепя друг друга фонариками, а потом расхохотались. Иван застыл, как будто повис в воздухе, словно привидение. Вой превратился в гавканье. И всё опять затихло.

Все трое выглянули из-за стены и увидели щенка, валившегося в луже. Он не мог подняться, потому скулил и вытягивал рыжую мордочку на свет, который излучали их лбы. Слабое рычание перебивалось отчаянным лаем и быстро превращалось в страдальческое скуление.

Игорь первым пришёл в себя и подбежал к животному. Алёна двинулась за ним. Оба присели и стукнулись лбами, отчего опять рассмеялись.

– Видимо, кто-то из наших люк забыл закрыть, – цокнул Иван, задрав голову.

В потолке зияла дыра, сквозь которую валил яркий солнечный свет, но по пути рассеивался и давал слабый эффект внизу. Щенок пытался огрызаться и рычать, видимо, не был приручён, или люди его запугали.

– Интересно, давно он тут лежит? – спросила Алёна у круглого клочка неба.

– Не думаю, что сильно. Раз крысы пока не обглодали, – Иван пожал плечами и с сожалением глянул на собачонку, истощавшую, но ещё не растерявшую дикую бойкость.

– Бездомный, – заключил Игорь, щупая хрупкое тельце.

Поводка не было. А шерсть сбилась в комки вперемешку с грязью.

– Лапки сломал, если не весь таз, – курносое лицо сморщилось, как будто само болело. – Надо его отсюда вытащить.

Игорь осмотрелся кругом. Иван уставился на него.

– И куда ты его потом?

Их взгляды встретились.

– Только не ко мне, – Иван отпрянул и замотал головой. – Светка тебя еле терпит. С полудохлой дворнягой она нас обоих выставит.

Алёна посмотрела сначала на гида, потом на Игоря и сдвинула брови к центру.

– Тебе что, жить негде?

– Временно, – быстро ответил он, бегая глазами по кругу, и остановил поиски на собственной футболке. – Его к ветеринару надо срочно.

Стянув её, он разложил ткань на земле перед щенком и попытался поднять его за шкуру, но животное зарычало и задёргалось.

– Аккуратней! – взревела Алёна.

Игорь сразу убрал руки. Она подсунула ладонь под тельце. Щенок ещё кусаться толком не умел, а челюстями недовольно хлопал. Придерживая сверху другой рукой, она поволокла его на футболку, приговаривая неутешительное «Потерпи, хороший». Игорь поправил футболку под щенком так,

чтобы ничего не торчало, и схватился за два нижних конца. Алёна взялась за верхние. Носилки оказались неудобными, потому что щенок проваливался в мягкую ткань и выл от боли, но ничего лучше не нашлось.

Обратно к своему люку шагали быстро. Иван шёл решительно, но то и дело мотал головой и еле слышно матерился. Игорь с Алёной, пару раз встретившись взглядами, перестали поднимать глаза и глядели только под ноги. Она краснела и ругала себя за это, ворча в душе: «Тебе тридцатка, а ты как... наивная малолетка».

Самым сложным оказалось поднять щенка наверх, потому что вдвоём это никак нельзя было сделать. Игорю пришлось прижать больное и очень этим недовольное животное к голый груди, чтобы подняться. На земле его переняла Алёна и стала поглаживать по мокрому лбу от немогности. Щенок скулил и брыкался, а она всё приговаривала: «Потерпи, малыш. Скоро тебе будет хорошо».

– Спасибо, Ваня, – Игорь пожал другу руку.

Тот ответил, но глядел исподлобья, а потом покосился на дворняжку.

– Серьёзно, Игорёк, его, куда хочешь день, только не домой, – Иван поджал сухие губы и выдавил тихо. – Мы со Светкой и так на шипах сейчас.

– Не бойся, не приведу, – грустно улыбнулся Игорь. – И сам завтра съеду.

– Да не, ты чё? – голос Ивана резко поднялся, а плечи

опустились. – Я же не это...

– Всё нормально, – Игорь хлопком по локтю успокоил его. Тот глянул осторожно на Алёну и кивнул молча.

– Рад был познакомиться, – сказал он на прощание и быстро прошёл через детскую площадку к чёрному универсалу.

Они тоже заторопились. Опять вдвоём на футболке понесли щенка к дороге, где ждал белый «Лексус». Пока шли, Алёна успела подумать о положении Игоря. На анализ времени не хватило, но факты обозначила: «Бизнес не успел развиться, прогорел, ищет работу, живёт у друзей, а ездит на «Лексусе». Явно новом. Кредитная, наверняка. Выпендрожник. Ни черта не изменился».

Писклявый звук сигнализации грубо прервал её мысли. Щенка они аккуратно положили на заднее сиденье и сели сами спереди, не снимая комбинезонов. Игорь заводил автомобиль, а Алёна искала ближайшую ветеринарию, которая нашлась всего в нескольких километрах по прямой.

Ехали молча. Каждый смотрел в лобовое стекло на широкие полосы серого бетона впереди и думал о своём. Впрочем, приехали всё равно быстро. Поговорить толком было некогда.

Ветеринары действовали хладнокровно и расчётливо. Первым делом дали подписать договор и взяли плату. Оставили хозяев в холле, а щенка увезли в операционную. В клинике почти никого не было, лишь одна женщина привела питомца на груминг. Игорь с Алёной сидели на трёхместном

кожаном диване, заняв крайние сиденья. Среднее пустовало. И первые минут тридцать молчали.

Алёна украдкой поглядывала на выпирающие кости и мышцы голого мужского торса. Худоба перестала казаться спортивной, выглядела теперь болезненной, стрессовой, неестественной. Игорь упёрся локтями в колени и смотрел в одну точку на полу. Кожа между рёбрами проваливалась. Жилки на руках набухли.

Полчаса ожидания дали возможность прийти в себя, вернуться к собственным мыслям и, наконец, решиться задать вопросы.

– Тебе негде жить, ты ищешь работу с зарплатой в пятьдесят тысяч, а сам отдал за никому не нужного щенка сорок, – Алёна не сумела скрыть упрёк в голосе.

– Он *мне* нужен, – буркнул Игорь, опустив лицо, а остальное проигнорировал.

Алёна покачала головой. Хотелось язвить острее, чтобы выщипать из него правду.

– Надеешься, с ним тебе милостыню будут больше подавать?

– Хотя бы так, – усмехнулся Игорь и откинулся на спинку дивана, руки сложил перед собой, ноги скрестил в лодыжках.

Ещё минут десять помолчали. Женщину с собачкой пригласили в кабинет. Администратор клиники отвечала на телефонный звонок умильным голосом. Игорь сидел в спокойном ожидании уже не в напряжённой, а сжатой позе. Глаз

не поднимал, лица не поворачивал, плечи и спину округлил. Утреннее нахальство пропало без следа.

– Расскажи, что у тебя в жизни происходит, – произнесла Алёна искренне, без раздражения и высокомерия.

Серые глаза впились в его профиль. Игорь зажмурился на секунду и отвернулся совсем. Она продолжала смотреть в то же место, теперь разглядывая тёмный затылок.

– Игорь, мы же... не чужие... – Алёна протянула к нему руку непроизвольно, но сиденье между ними оказалось слишком широким, чтобы она могла спокойно до него дотянуться, не двигаясь корпусом.

Игорь обернулся и пронзил её ненатурально зелёным взглядом.

– А кто мы друг другу? Нас ничего не связывает, – обычно мягкий баритон стал колючим. – Вот если бы ребёнок был...

Алёна закатила глаза и недовольно вздохнула, убрав руки подмышки.

– Огх...

Старая рана раскрылась, нарвалась, как фурункул, долго копивший гной в себе, чтобы взорваться мощно, с невыносимой болью и оставить тяжёлые последствия. В груди до этого всё словно висело на ниточках, а теперь легко оборвалось и попадало в кучу на дно. А со дна, наоборот, едкая грязь полезла наружу.

– Ты должна была меня спросить, – негромко процедил Игорь.

– Сам видишь, жизнь показывает, я поступила правильно! – не выдержала Алёна и повысила голос до крика. – Если бы я его оставила, сейчас бы втроём побирались! Никакая Светка бы не выдержала...

Серые глаза, чуть влажные, словили беспокойный взгляд администратора, которая только что положила трубку, но деликатно промолчала и села в кресло, скрывшись за высокой стойкой.

– Не побирались бы, я бы тогда остался! – Игорь тоже распалился.

– Конечно, ещё скажи, в декрете бы за меня сидел, – злобная ирония исказила лицо гримасой презрения.

– Сидел бы.

Алёна истерично хихикнула и завертела головой.

– Без ребёнка я тебе, значит, не нужна была? – обида не давала ей заткнуться.

Она закрыла ладонью глаза и судорожно задышала. Спазмы разносились по телу с каждым вдохом. Сцены прошлого всплыли в памяти. Она не собиралась ему рассказывать вообще, потому что и оставлять ребёнка не собиралась, ни капли не сомневалась тогда. Просто была так обессилена, что бросила бумаги по аборту на видном месте, а Игорь их нашёл. Не стал устраивать скандал и спрашивать ни о чём не стал, только посмотрел в глаза с сожалением и вышел. Мыкался по друзьям неделю, пока она не переехала к родителям, а через месяц уже был в Москве. Так они и расстались.

Опять надолго оба замолчали.

– Принимайте вашего любимца. Жить будет. И бегать скоро тоже, – из операционной вышел ветеринар с усталой улыбкой на лице.

Щенок лежал без сознания на столике с колёсиками. Сложная металлическая конструкция штифтами впивалась в маленький таз щенка. А мордочка казалась безмятежной. Алёна не смогла сдержать улыбку. Так и хотелось погладить сморщенный лобик.

Выслушав рекомендации по уходу, Игорь понёс животное к машине в той простыне, которую дали в клинике.

– И куда ты его повезёшь? – спросила Алёна, идя за ним шаг в шаг. – Ему от наркоза надо отойти, а потом ещё долго восстанавливаться.

– Сейчас и подумаю, – он разблокировал автосигнализацию.

Щенка аккуратно положил на переднее сиденье. Она остановилась чуть поодаль.

– Давай, сначала тебя отвезу. Садись.

Игорь кивнул на заднюю дверцу и прошёл к водительскому креслу. Алёна послушно залезла в салон и сразу откинулась на спинку, скрестив руки. Не хотелось его отпускать. Тем более с щенком. Но и самой предлагать ничего не хотелось. Она надеялась, что Игорь попросит помощи, хотя знала его досконально и давно убедилась, гордость и упёртость ему этого не позволят.

– Адрес скажи, – он завёл машину.

Алёна продиктовала улицу и номер дома. Они спокойно поехали. Игорь следил за дорогой, хотя глаза выглядели стеклянными в зеркале заднего вида. Алёна то и дело бросала в него хмурый взгляд, но так и не добилаь ответного внимания.

Всю дорогу до её дома они молчали. Алёна вспоминала, как они ругались в последние полгода отношений. Она приходила домой злая, спускала на него всех собак, требовала, теперь сама не понимала, чего. Её нервировали слухи, которые распускали коллеги, о том, какая она мымра, а он – красавчик, достойный большего, чем ходить под её кривым каблуком. Раздражала сама работа и тяжёлый груз ответственности: сверху прессовало большое начальство, снизу жаловались сотрудники, и все требовали то одного, то другого. Она так уставала, а Игорь, казалось, наслаждался жизнью. Был начальником отдела продаж, любимым царьком в собственном мирке, спокойно выполнял план, никто на него не давил, все его обожали. А над ней подшучивали и ещё больше удивлялись, почему она стала руководителем филиала, а не он, ведь именно ему прочили светлое будущее. И у предыдущего руководителя, Павла Семёновича, он в фаворитах ходил, а Алёна была только девочкой на побегушках. Она и сама удивлялась.

Автомобиль плавно остановился напротив стеклянного подъезда. Этажи улетали ввысь, как бобовое дерево в ан-

глийской сказке. Окна отражали безоблачное небо и высотки по соседству. Зелёный двор шумел пышными ветками. Дети весело кричали на площадке.

– Пойдём, – твёрдо сказала Алёна, открывая дверцу.

Игорь обернулся с недоумением в зелёных глазах.

– Оставишь его у меня пока. Пошли.

Он отрицательно качал головой и вздохнул тяжело. Она уже опустила одну ногу, но не выходила из салона, пока не вышел он. Они долго смотрели друг другу в глаза. Упрямство в нём медленно таяло, плечи опускались, брови расслаблялись. Он облизал губы и сжал их плотно, а потом цокнул и открыл дверцу.

Щенок сладко спал. Игорь держал его одной рукой, а во второй тасил корм. Остальные принадлежности, которые пришлось купить в магазине при ветеринарной клинике, несла Алёна. Жила она на четвёртом этаже, поэтому они быстро добрались до квартиры.

– Хорошая хата, – усмехнулся Игорь, осматривая высокие потолки и толстые стены.

– Тоже служебная, – выдохнула Алёна. – Давай его в зал.

Она показала тонкой рукой на распахнутые двери в стиле прованс, которые вели в большую светлую комнату с балконом. Игорь отнёс туда щенка и оборудовал тому спальное место из специальной кровати, а рядом сложил лекарства, корм и туалет. Алёна скорее переделалась – давно мечтала сбросить тяжёлый и грязный комбинезон. Пока он возился

с животным, она быстро стогнала в душ. После подземелья и чужой рабочей одежды нельзя было не освежиться.

Алёна с утра уже намывалась тщательно, но и сейчас старательно мылилась. Почему-то хотелось быть идеально чистой, как перед первым сексом. «Дура, и на что ты надеешься?» – пыталась сама в себе усмирить нарастающее желание. Возбуждение крепчало и раздувалось внизу живота. Глаза насмотрелись на голый мужской торс, который два года не видели. В душе всё стянулось тугим запутанным узлом. Сердце требовало страсти. Прохладная вода не сильно убавила пыл.

Они столкнулись в коридоре. Алёна запахла халат, под которым прятала новый малиновый комплект белья. Игорь был просто в штанах. Комбинезон валялся в прихожей рядом с её. В глазах промелькнуло знакомое желание.

– Я бы тоже не прочь помыться, – выдавил он, без стеснения оглядывая её фигуру сверху вниз.

Алёна сжималась, будто воздух вокруг уплотнялся. Зелёный взгляд скользил по коже с подбородка на шею, с ключицы на грудь, из промежности до пупка и утекал вниз. Тело помнило его ласковые движения губ в моменты любви. Он тоже помнил, глазами повторял траекторию, а мурашки бежали следом. Её пробрало от волнения и неведомого страха.

«Давно у тебя не было мужика всё-таки», – осекла внутренняя мырра.

– Ванная свободна, – прочистив горло, ответила Алёна и

опустила взгляд.

– Спасибо.

Игорь прошёл мимо и защёлкнул дверь. Напряжение спало. Она неудовлетворённо выдохнула и отправилась на кухню сообразить с перекусом. Готовить Алёна не умела, не любила и не хотела, потому всегда заказывала еду в ресторанах. От вчерашнего ужина остался лишь холодный салат с печеню, который должен подаваться тёплым, поэтому она решила дождаться Игоря, чтобы вместе выбрать блюда на доставку. А пока приготовила кофе. Хотелось чего-нибудь покрепче, но день был в самом разгаре, и она вчера завязала.

Игорь вышел минут через двадцать. Снова с голым торсом и в штанах. Мокрые волосы растопырились, сбросив воск. На лбу и щеках высыхала влага. Грудь тоже лоснилась от воды. Алёна непроизвольно облизнулась и крепче обхватила пальцами кружку с горячим кофе.

– Можно мне тоже? – спросил Игорь, сдерживая ухмылку.

Она опомнилась, заставила себя оторвать взгляд и подошла к кофемашине, чтобы сделать ему капучино. Он не терпел кофе без молока и сахара, а Алёна не понимала, как можно портить чистый вкус жирно-сладкими добавками.

Когда она пересыпала зёрна в специальный отсек, Игорь подошёл сзади. Смородиновый аромат нахлынул, как неизбежность. Окутал полностью, вскружил голову, обезоружил. Холодные пальцы коснулись плеч и гладкими движениями стянули шёлковую ткань. Она повисла на локтях. Алё-

на вздрогнула. Возбуждение молниями било по сердцу, заставляя его колотиться сильно и сбивчиво. Руки обхватили талию. Мокрые губы коснулись мочки уха. Кожа покрылась мурашками. Алёна наклонила голову, подставив шею для поцелуев. Он исполнил её желание и впился в натянутые мышцы губами, а пальцы скользили по животу.

Игорь развернул её резко и приподнял, чтобы усадить на столешницу гарнитура. Алёна не могла больше сдерживаться. Обхватила его голову и смачно поцеловала. Он ответил ещё большей страстью. Душа освободилась. От совести, упрёков, обид. Сознание очистилось. Хотелось только одного.

Они долго занимались любовью, пока не осталось сил. Соскучились оба, потому не хотели останавливаться. Алёна чувствовала, как он её жаждал, тискал грубо, порой сжимал в объятиях до боли и пробивался внутрь с напором, но ей нравилось. Нравилось быть настолько желанной. Нравилось быть любимой. Наконец. Она тоже себя плохо контролировала, исцарапала ему плечи и спину. И кричала неистово, под конец даже охрипла. Но одна мысль не давала покоя – он как будто бы с ней прощался.

Глава 4. Ничуть

– Расскажи, что с бизнесом, – спросила Алёна решительно, когда они вернулись на кухню, чтобы допить кофе и перекусить.

Она приготовила и для себя, и для него. Чашку с пенкой поставила перед ним на стол со стуком. Свою держала в руке.

Игорь хмыкнул и глотнул. Над губой выросли белые усики. Он их слизал.

– Тебе-то что?

– Хочу знать.

Она села и сложила руки на столе, обхватив локти.

– Пытаешься понять, стоит ли со мной водиться? – в баритоне искрила обида.

Зелёные глаза наполнились тоской и болью.

– Хочу знать, – Алёна не умела придумывать колкие ответы, но настоять на своём тоже любила. – Хватит увиливать. Просто расскажи.

Въевшийся в голос директорский тон звучал убедительно. Глаз она не отводила, разглядывала тонкие морщинки и поры на лице, считывала усталость и опустошение. Игорь опустил взгляд и раздул щёки, глотнув кофе.

– Партнёр мой, бывший уже, – начал он, усмехнувшись, – Женька, одновременно удачно и неудачно женился. На дочери богача с кучей коммерческой недвижимости по всей

Москве.

Алёна чуть расслабилась, поняв, что своего добилась, и откинулась на стуле.

– Живёт на золотых горах, зато под жёстким каблуком, даже не жены, а её отца, – стеклянный взгляд устремился в пол. – А она та ещё стерва... Гуляет налево и направо, не стесняясь, хотя страшная, как... не знаю что.

Они встретились глазами. Алёна слабо улыбнулась сквозь напряжение, которое сковывало мимику.

– В общем, она и на меня запала, – Игорь выдохнул. – Да, у меня бабы два года не было, но я же не дикарь, чтобы на любую кидаться, – зелёные глаза искали поддержки в серых. – Она сама себя предложила. Я, естественно, отказал, как порядочный партнёр и друг. А она выставила всё так, типа это я к ней приставал.

Алёна не смогла скрыть удивление и высоко подняла брови.

– Классика, – цокнул Игорь и сделал большой глоток. – Ну, Женьке пришлось оскорбиться.

Он скрючился, положив локти на колени, и окунул пальцы в волосы. Алёна потянулась вперёд в порыве его утешить, но стол остановил её.

– И я остался ни с чем. Потому что вкладывал только свои связи и навыки. Весь капитал ведь у них в собственности, помещения, декорации, автомобили.

Игорь выпрямился и откинулся на спинку стула. Взгляд

перевёл в глянецовый потолок. Двигал глазами по отблескам солнечного света.

– А всё только в гору пошло. Несколько постоянных контрактов заключили на корпораты для крупных компаний. Я на радостях «Лексус» купил даже. Похвастаться не терпелось.

– В кредит? – усмехнулась Алёна.

– Нет. На остатки от квартиры, – голова рухнула на грудь. – Теперь мать лечить нечем.

Голос осип. Губы сжались и побелели. Ресницы быстро захлопали, под ними прятались слёзы. Алёна напряглась.

– А что с ней?

– Сердце, – коротко ответил Игорь.

Алёна склонила голову и обняла себя за локти. Она помнила Александру Сергеевну дородной женщиной, всегда деловой, но при этом не суетливой. Та всегда казалась спокойной и как будто не пробиваемой. Оказалось, разрушалась изнутри.

– Придурок торопливый, если бы не авария вчера, сейчас бы уже продал «Лексус». С покупателем на осмотр вчера вечером договорился.

Игорь мотнул головой от досады и прочесал пятернёй волосы. Холодные капли с них коснулись её голого предплечья. Одна упала на запястье.

– Сколько нужно?

У Алёны были накопления. Она уже лет девять копила,

потому что тратить не умела и большую часть времени жила за чужой счёт. Сперва её содержали родители. А когда они с Игорем жили вместе, тратили в основном его зарплату. Свою она откладывала почти полностью. Уходя, он ничего не попросил, хотя на её счету лежало больше двух миллионов, из которых как минимум треть принадлежала ему. С тех пор цифры выросли, а деньги все лежали нетронутыми. Теперь Алёна по большей части жила за счёт компании. За жильё сама она никогда не платила. А здесь даже автомобиль предоставляли, ещё и с водителем. Вне работы она почти не ездила никуда. Подумывала об ипотеке, но всё откладывала, не решаясь ввязываться в кабалу, даже на короткий срок.

Зелёный взгляд скользнул лезвием по её лицу. Игорь отпрянул и закачал головой отрицательно.

– Не бойся, я уже договорился, отдам знакомому битую. На операцию точно хватит.

Алёна поджала губы, искала убедительный аргумент.

– Я хочу отдать твоё. То, что мы накопили вместе, – серые глаза застыли, вглядывались глубоко в чёрные зрачки, которые сужались, не хотели её впускать. – Не упрямясь, это не подачка, это возвращение долга.

– Не надо. Хотела бы вернуть, вернула бы раньше, а не сейчас, когда я на жалость надавил.

Он опустил голову и залпом допил кофе. Алёна закатила глаза и скрестила руки под грудью.

– Вот любишь ты выпендриться, – укорила она жалостли-

во, а потом вздохнула судорожно и повысила голос. – Ушёл тоже по-выпендрёжному. Просто пропал! Мне приходилось твою мать допрашивать...

– Ну, ты тоже гордая! – Игорь развёл руками. – Сама уже полгода в Москве, могла бы и позвонить. Нет, ведь... Случайно встретились...

Ироничный смешок вылетел из груди, как кашель. Алёна сжалась и отвернулась к стене, где бледно-зелёные листья папоротника замерли навеки в полёте. Сама себя теперь не понимала, ведь, действительно, приехала сюда только за ним. Каждый день о нём думала, представляла встречу, а набрать выученный наизусть номер так и не решилась. Боялась оказаться ненужной и навязчивой.

– Не надо во всём меня винить, – надулась она. – Если бы я была в тебе уверена, то не держалась бы так за должность и не стала бы делать аборт.

Игорь вскинул голову и рассмеялся невесело.

– Ну, разумеется, во всём я виноват, неудачник. Ну, прости, что я такой лох! Зарабатывать не умею!

– Я не об этом! – Алёна зажмурилась, чтобы его перекричать, одумалась, что задела за самую тонкую и громкую струну.

Он резко затих и впился в неё глазами. На кулаке белели костяшки. Щёки втянулись внутрь. Челюсти напряжённо стиснулись.

Минуту они сидели так, оцепенели оба: он – от злости,

она – от страха. Боялась потерять его навсегда, хотя уже потеряла, давно, ещё тогда, когда решила, что не может его потерять, когда начала его пилить по любому поводу и без, когда порицала его стремление к собственному бизнесу вместо надёжного продвижения в корпорации, когда впервые упрекнула в никчёмности, совсем как мать отца. И тогда, когда стала жаловаться собственной секретарше на его бесперспективность и трудность своего положения сильной женщины рядом со слабым мужчиной. Хотелось самоутвердиться, надоело быть недостойной мымрой на фоне достойного красавчика. А секретарша разносила её слова по всему филиалу. И все шептались за их спинами.

– Нет, ты именно об этом, – выдавил Игорь. – Ты сама не заметила, как всё изменилось, когда стала директором?

Привычно спокойный голос жалил незаметно, остро и колко, попадая в самое нутро. Или это была собственная совесть.

– Твоя мать мне вообще прямым текстом заявила, что не желает, чтобы ты со мной всю жизнь мучилась, как она с твоим отцом.

Алёна впилась пальцами в голову и накрыла глаза ладонями. Мать и ей это прямым текстом говорила. И не раз, а постоянно. Долдонила, что дочь достойна большего, всё пыталась её свести с солидными мужчинами, почти своими ровесниками, которых знала по работе. Алёна отбивалась как могла, но слушала и прислушивалась произвольно. Она в

этом соку с детства плавала, даже если не хотела, усваивала. Отца всегда жалела и любила гораздо больше, чем мать, но воспитывалась последней. Много позже это поняла, когда стала замечать в себе её черты, повадки и даже словечки, которые копировала неосознанно.

– Я никогда не считала тебя неудачником, на самом деле, – сипло ответила Алёна – спазм, охвативший глотку, не давал говорить в полный голос. – Я просто...

Докончить мысль она не смогла и прикусила до боли губы. Сама не знала, почему ворчала на него и за что злилась. Бесили коллеги, которые сомневались в её компетентности, многие приговаривали, что Игорь был бы лучшим руководителем, не ей в лицо, но она подслушивала. И Павел Семёнович, по рекомендации которого её назначили, тоже сомневался поначалу, всё спрашивал, уверена ли она, что справится, что будет ставить работу вперёд всего. Быстро убедился, что не прогадал, но слухи по компании всё равно ползали. Некоторые строили самые невероятные теории о том, что Алёна якобы через постель с Павлом Семёновичем должности добилась. А у него к ней было сугубо менторское отношение, почти отцовское. Он её многому научил, не только по работе. И часто выступал сторонним мудрецом в их с Игорем отношениях. А после расставания утешал её мудрыми советами, что время всё лечит. И лучше всего это время чем-нибудь занять, например, работой.

– Я люблю тебя, Лён, – сказал Игорь тихо, в каждом слове

слышалась боль.

Он подошёл и сел перед ней на одно колено. Рукой поднял лицо на себя, вторую положил на шёлковое плечо. По щекам Алёны хлынули слёзы. Сердце растаяло и растеклось. Так давно она хотела услышать эти слова, надеялась, тогда точно полегчает, а стало мучительнее.

– Но я не хочу быть твоим подчинённым по жизни и принимать твой любой приказ или каприз, – он вздохнул, опустив взгляд в пол. – Я думал, мы партнёры. И решать, быть нашему ребёнку или нет, мы должны были вместе.

– Но ведь, если бы я этого не сделала, сейчас всё было бы гораздо хуже, – простонала она и зарыдала. – Я ведь оказалась в итоге права.

Игорь молча убрал от лица руку. Больше её не трогал. Алёна его не чувствовала. Только давящую тишину в ответ на её всхлипывания. Потому и глаза открывать не хотела. Слёзы текли. Секунды тикали. Много успело пройти, прежде чем она решилась.

Игорь уже стоял в проёме двери, смотрел спокойно, а когда она подняла на него заплаканный взгляд, медленно покачал головой.

– Ты не изменилась. Ничуть, – заключил он с грустью. Зелёный в глазах потускнел. Лицо выдавило жалкую улыбку.

– Рад был повидаться.

Игорь развернулся и ушёл в гостиную, где щенок до сих

пор спал под наркозом. Алёна вышла в коридор за ним, но молча наблюдала за тем, как её первая и последняя в жизни любовь уходит. Снова молча, не хлопая дверью.

Губы медленно сжимались, требовали плотный фильтр между, чтобы было, на что давить и чем отравлять внутренности. Хотелось там всё умертвить, лишь бы не болело и не ныло.

Когда дверь щёлкнула, Алёна рухнула на пол и завывала, как бездомный щенок, провалившийся в коллектор. Только некому было её найти и подобрать.

Эпилог

После совещания Алёна вызвала Павла Семёновича на ланч в кофейне на первом этаже, где любила покупать кофе на песке, под который хорошо заходили эклеры с кокосовой начинкой. Всё-таки год не виделись, а тут появилась возможность поболтать, как в старые добрые. Тот охотно согласился. Его, как советника компании, впервые пригласили на совещание – предстояло распустить несколько нерентабельных офисов в Ярославской области. Алёна без него никак не могла принять решение. А ещё ей требовался другой совет, житейский, в котором она нуждалась гораздо сильнее.

Кофе испарялся из маленьких чашек. Надкусанные эклеры стыли на тарелках. Алёна не торопилась есть свой. Её в последние две недели подташнивало по утрам. Она знала, из-за чего, потому смотрела на Павла Семёновича сейчас с отчаянием в глазах. Никому ещё об этом не говорила, даже семье. Боялась, что мать узнает и опять приведёт её к неверным выводам.

Павел Семёнович отреагировал спокойно. Медленно опустил чашу на стол. Челюсти активно жевали сладость. Проглотив, он ответил:

– Думаю, первым об этом должен был узнать Игорь, а не я, – сморщенные губы разгладились в усмешке.

Алёна опустила виноватый взгляд и промямлила:

– Он меня ещё за первый раз простить не может.

– Ну, так, за два простить ещё сложнее.

Алёне нравилась прямота Павла Семёновича. Он никогда не давал ей распускать нюни, быстро отучил жаловаться. А она как раз последние две недели распадалась на ходу, ныла про себя, убегала реветь в туалет. Самой надоело.

– Не хотел я тебе этого рассказывать, – он кашлянул и сделал малюсенький глоток кофе, а потом поднял опасливый взгляд из-под хмурых бровей. – Знаю, это чистой воды дискриминация, но я тогда искал надёжного преемника.

Старческие глаза извинялись. Морщины подстроились под слабую улыбку.

– Я ведь сперва своё место Игорю предложил, а он сразу отказался в твою пользу. Ты, конечно, по всем параметрам подходила, но ведь зелёная совсем иии... в самом возрасте как раз, когда все рожают, а мне хотелось спокойно на пенсию уйти, чтобы не дёргали.

Павел Семёнович тяжело выдохнул и выпил ещё кофе. По-смаковав, продолжил:

– Я сомневался, пока Игорь меня не уверил, если вдруг что, сам будет с ребёнком сидеть. Ему это казалось меньшим геморроем, чем всё это, – он обвёл взглядом небольшой зал кофейни, а подразумевал всё здание, высотное, испещрённое офисами и переговорными.

Алёна выпучила глаза и одновременно сдвинула брови к центру. Обидно не было, просто и предположить о таком не

могла. Она догадывалась, что Павел Семёнович её не в приоритете рассматривал, но думала, Игорь отказался, потому что хотел бизнесом заняться, просто её в свои планы посвящать не желал.

– Все семьи разные, – бывший директор хмыкнул. – В наши дни, чтобы добывать пропитание, мужская мускулатура и охотничье чутьё не требуются. И младенца кормить не обязательно напрямую из груди. Мы, люди, такие твари, ко многому приспособились.

Алёна улыбнулась. Рука непослушно легла на живот и погладила его аккуратно. Там уже два месяца жил их ребёнок. Первого она убила на третьем. Боль вонзилась в солнечное сплетение и застряла там тугим клубком. Слёзы заполнили нижние веки.

– У меня его телефона нет, – она опустила голову и положила вторую руку на живот. – После нашей встречи Игорь номер сменил.

Тогда на следующий день Алёна отправила ему перевод на жизнь и лечение матери, сколько позволил банк. Деньги ей сразу вернулись, а ответа не было. Первую неделю с ней говорил автоответчик, а потом бездушный оператор повторяла: «Набранный вами номер не обслуживается».

– У меня вроде есть, новый.

Павел Семёнович пошарил по карманам в поисках смартфона и открыл «контакты». Игорь был записан дважды: как просто «Игорёк» и «Игорёк 2». Алёна переписала номер и

благодарно посмотрела в глаза.

– Спасибо, Павел Семёнович.

– На счастье, – усмехнулся тот и сунул половину эклера в рот.

Алёна почувствовала острый приступ тошноты и, извинившись, побежала в туалет.

Вечером она долго не решалась набрать Игоря. Сидела в тишине на кухне, пила травяной чай, который должен был избавить от токсикоза по советам интернет-гуру. Тошнота подступала от страха, даже руки дрожали. Сердце колотилось бешено.

Звонок прервала на первом же гудке. Решила написать.

«Мне есть, что тебе сказать», – выслала она в мессенджере и пять минут сидела, как на раскалённой лаве, покачивалась, заламывала руки, трепала волосы, пока не пришло сообщение.

«Говори», – как всегда, лаконично и невозмутимо отвечал Игорь.

Алёну взбесила его выпендрёжная манера речи. Её в последние дни многое бесило обоснованно и не только.

«Я беременна», – перепечатывала она несколько раз. Были ещё варианты: «У нас будет ребёнок», «Тот секс не прошёл бесследно», «Ты станешь отцом», «Добился своего». Но, подумав, Алёна поняла, как неудачно звучат формулировки, ведь она пишет партнёру, а не подчинённому, как привыкла.

«Похвастаться решила?)))))» – прислал он сразу.

Алёна закатила глаза и чуть не выбросила телефон в окно, но сдержалась – больше его номер нигде записан не был.

«От тебя, идиот», – пальцы с силой давили на каждую букву на экране.

Ответ не приходил долго. Она занервничала, наплевала на маникюр и закусала ногти. Глотнула травянистой жижи, которую гуру называл чаем, и испытала на секунду рвотный рефлекс, но смогла перебороть его.

Прошло два часа, а ответа всё не было. «Вот дура!» – корила она себя за всё и сразу. За то, что так легкомысленно залетела, за то, что рассказала ему сейчас, но больше всего за то, что не рассказала тогда, в первый раз. Теперь огребала за тогдашнюю гордость.

От самобичевания её отвлёл звонок в домофон. Алёна передёрнулась от внезапности, но подошла к двери. На маленьком чёрно-белом экране стоял Игорь с букетом в руках. Сердце на секунду остановилось. Не говоря ни слова, она впустила его в подъезд. Через пару минут он поднялся на её этаж. Алёна открыла дверь заранее. Пока не осознавала, что происходит. Просто ждала и смотрела на стальные двери лифта, как на портал в счастливую жизнь.

Оттуда доносился собачий лай, весёлый, игривый.

– Привет, – улыбнулся Игорь, но не торопился подходить к квартире, пряча за спиной огромный букет.

Щенок, заметно прибавивший в объёме, резвился под ногами, обнюхивал новую территорию, будто пытался вспом-

нить, что был здесь когда-то.

Алёне не терпелось кинуться к Игорю на шею, но она задержалась в проёме. Он был всё так же худ, загорел сильнее, зато улыбка теперь казалась искренне жизнерадостной, а зрачки приобрели небесный цвет.

Игорь присел на одно колено и вытащил вместе с цветами бархатную коробочку, в которой блестело кольцо.

– Так сразу? – заплакала Алёна, ахнув, и затащила полы халата потуже.

– По-моему, мы, наоборот, затащили, – усмехнулся он. – Тебе ведь тридцатка уже. Куда дальше-то?

На секунду её пронзило бешенство, но всё тело оцепенело. Глаза тарасились на букет и кольцо. Оказалось, она этого жаждала, предложения руки и сердца, хотя всегда считала такое пустой романтикой. Думала, они с Игорем распишутся без свидетелей и торжества, чтобы не тратить на свадьбу. А теперь резко приспичило стать принцессой в белом платье. Фантазия бурно разыгралась. В голове она уже выбирала, какой цвет на церемонии будет превалирующим, но додумать не успела. Игорь отвлѣк её поцелуем.

Спасибо, что прочитали эту историю! Буду благодарна за любой отклик: оценку, отзыв и подписку на новинки ;))